СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

Архитектура, градостроительство, дизайн

УДК 711.4.03:711.432/.435

© Н. В. Иголкин, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: igolkin_nikita@mail.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2019-16-4-5-12

© N. V. Igolkin, post-graduate student
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: igolkin_nikita@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ г. КИРОВСКА ДО КОНЦА 1950-х гг.

DEVELOPMENT OF SPATIAL-PLANNING STRUCTURE OF KIROVSK UNTIL THE END OF THE 1950-S

Исследуются исторические предпосылки, условия и факторы формирования пространственно-планировочной структуры города Кировска. Разъясняется роль первого и второго генеральных планов в развитии пространственно-планировочной структуры города. Анализируется влияние исходного рельефа местности на развитие структуры города. Раскрываются особенности пространственно-планировочной структуры исторической части города и приводятся схемы поэтапного развития планировочной структуры Кировска. Объясняется актуальность сохранения ценных элементов исторической структуры Кировска в условиях планируемого строительства на территории исторической части города.

Ключевые слова: пространственно-планировочная структура, генеральный план, формирование структуры, факторы влияния.

The article examines the historical background, conditions and factors of formation of the spatial-planning structure of Kirovsk. The role of the first and the second Master Plan in the spatial-planning structure development of the city is explained. The influence of the initial local topography on the development of the city structure is analyzed. The features of the spatial-planning structure of the historical part of the city are revealed, and the urgency of preserving the valuable elements of Kirovsk historical structure in conditions of the planned construction development in the historical part of the city is explained.

Keywords: spatial-planning structure, Master Plan, structure formation, influence factors.

Введение. Город Кировск (Хибиногорск), расположенный у подножия горного массива Хибин, является одним из центров горнодобывающей промышленности Мурманского региона. В то же время, как и многие российские моногорода, Кировск испытывает проблемы в условиях экономического кризиса, поэтому в последнее время туризм и горнолыжный спорт формируют важный вектор социально-экономического развития. Это активизирует строительную деятельность, в том числе и на территории исторического центра города, что нередко приводит к искажениям и даже к невосполнимым потерям

ценного архитектурно-градостроительного наследия. Все возрастающая опасность нанесения значительного ущерба этому наследию делает весьма актуальной задачу предварительного выявления историко-культурной ценности пространственно-планировочной структуры исторического центра города.

Необходимость в заявленном исследовании обусловлена отсутствием научных работ по архитектуре и градостроительству Кировска, тема затрагивалась лишь в краеведческих материалах. Предметом исследования являются особенности развития пространственно-

планировочной структуры Кировска с 1929 г. до конца 1950-х гг. в сложившихся исторических, социальных, экономических и ландшафтных условиях. Цель работы — проведение историко-градостроительного анализа развития Кировска с выделением ценных элементов архитектурно-планировочной структуры города, что позволит в дальнейшем разработать проект зон охраны историко-культурного наследия Кировска. Поэтому именно историческая часть этого города является объектом настоящего исследования. Соответственно его задачами являются:

- выявление влияния исходного ландшафта на формирование пространственно-планировочной структуры Кировска;
- определение этапов развития планировочной структуры Кировска;
- анализ специфики сложившейся к концу 1950-х гг. пространственно-планировочной структуры Кировска;
- обобщение результатов исследования в виде кратких выводов.

Основные причины возникновения города. Возникновение Кировска непосредственно связано с началом освоения недр Кольского полуострова, где геологи под руководством академика А. Е. Ферсмана открыли богатые залежи апатитонепелиновых руд. Остро вставшие после Гражданской войны проблемы продовольственного обеспечения страны заставили с 1925 г. срочно открывать рудники и строить заводы по производству минеральных удобрений. Уже через четыре года шла активная разработка фосфатного сырья [1, с. 6, 9]. Созданный в Хибинах горно-химический комбинат «Апатит» строил промышленные объекты и жилье, поначалу только поселки возле рудников.

Для будущего города роль начального ядра сыграл рудник у подножья горы Кукисвумчорра, к которому были подведены железная дорога и Хибинское шоссе — планировочная ось нового города. Сам поселок представлял собой палаточный лагерь при производстве (сегодня это отдаленный микрорайон Кировска, известный как «Двадцать пятый километр»). Первыми жителями поселка были спецпереселенцы. До начала массового городского строительства они жили в палатках и даже в землянках. Позже для них стали строить бараки.

Формирование первичной структуры города. Первый генеральный план. Место, где возник горняцкий поселок, представляло собой длинную котловину, ограниченную шестью горными склонами. Через нее, по тальвегу, с наименьшими уклонами и минимальными объемами земляных работ была проложена основная дорога, связавшая места горных разработок с Мурманской железной дорогой [2, с. 144].

В начале 1930-х гг. количество спецпереселенцев резко возросло, и поселок превратился в группу поселений, расположенных вдоль основной дороги (рис. 1). Дисперсный характер развития пространственно-планировочной структуры города на первом этапе объясняется размещением этих поселений в зоне тальвега, на участках с минимальным перепадом рельефа.

В связи со значительным ростом числа рабочих возникла потребность строительства города со всей необходимой для проживания инфраструктурой. В предгорье Кукисвумчорра город дальнейшего развития не получил из-за расположения поселения в узкой ложине между тремя горными склонами, а также из-за лавинной

Рис. 1. Первичная структура Хибинского района в 1929–1930 гг.

опасности этой территории. Городская структура начала развиваться в другом, более широком месте со спокойным уклоном, между 16-м и 20-м километрами шоссе. Выбор места упал на северные склоны морены, обращенные к озеру Большой Вудъявр [3, с. 67]. Такое решение было продиктовано близостью к фабрике комбината «Апатит», занявшей самые перспективные для гражданского строительства береговые территории. Будущий город, таким образом, изначально оказался отрезанным от озера.

Поселок развивался быстрыми темпами, и в 1931 году получил статус города и название Хибиногорск (переименован в Кировск в 1934 г.). В том же году началась работа над первым генеральным планом города под руководством архитектора О. Р. Мунца, автора нескольких построек в Петербурге, а также главного корпуса Волховской ГЭС и здания ее понижающей подстанции в Ленинграде. Согласно генплану жилая зона города должна была развиваться в южном направлении, вверх по склону морены (рис. 2). Основная дорога, петлей огибавшая склон морены и ведущая к месту горных разработок, приобрела функцию главной улицы (нынешний пр. Ленина) и разделяла город на жилую и производственную зоны. Вся деловая жизнь Хибиногорска по проекту сосредоточивалась вдоль главной улицы, в кварталах, прилегающих к фабрично-производственному району. На самой высокой точке города О. Р. Мунц предполагал разместить Дворец культуры, а рядом с ним у Верхнего озера, — спортивные сооружения и парк [1, с. 82].

Из-за суровых климатических условий и крутого рельефа местности (уклон от 5 до 15 %) генплан предусматривал плотную строчную застройку кварталов. Первые каменные жилые дома появились там уже в 1931 г. [3, с. 88]. Почти одновременно на главной улице началось возведение кинотеатра и пожарного депо, каланча которого стала первой высотной доминантой строившегося города.

Поскольку значительная часть населения была занята на горных разработках, то одной из основных задач генерального плана было решение транспортной проблемы. Доставлять население на работу предполагалось автобусами и железнодорожным транспортом. Главная улица

Рис. 2. Схема планировочной структуры г. Хибиногорска согласно генеральному плану 1931 г.

связала городские кварталы, вокзал и производственные территории.

В генплане предлагалась система радиальных и дуговых улиц, идущих почти по горизонталям рельефа. Органичность такого решения обусловила принципиальное совпадение проектных и реальных трасс улиц, соединявших все четыре дисперсно расположенных поселения. Но городской центр предполагалось развивать на перекрестке двух основных улиц, для чего трассировка положенного по рельефу Хибиногорского шоссе была изменена на перпендикулярное Индустриальной улице (нынешней улице Кондрикова) по крутому склону. Тем самым транспортная ситуация в городе была значительно усложнена на несколько десятилетий.

Вторая, новая улица (ныне не существующая) согласно генплану шла вверх по крутому склону к Верхнему озеру, что тоже делало ее практически непригодной для движения транспорта. В условиях сложившейся застройки (рис. 3) восстановить прежнюю трассировку шоссе уже не представлялось возможным [3, с. 82–83]. Необходим был новый генеральный план.

Рис. 3. Пространственно-планировочная структура Кировска в первой половине 1930-х гг.

В первой половине 1930-х гг., когда развитие города шло в соответствии с планом Мунца, пространственно-планировочная структура формировалась вдоль основного транспортного пути, занимая оставшиеся территории с минимальным перепадом рельефа (см. рис. 3). Развитие городской структуры вверх по склону на этом этапе имело единичный характер.

Развитие структуры во второй половине 1930-х гг. Второй генеральный план. Автором этого генплана стал известный архитектор А. М. Соколов — соавтор генплана Мурманска и нескольких крупных конструктивистских зданий в Ленинграде. Разрабатывался генплан в 1937 г. в Леноблпроекттресте с привлечением специалистов Гипрогора. Позднее работу продолжил архитектор проектного бюро комбината «Апатит» Н. А. Медведев [3, с. 100–101]. Новый

генеральный план предусматривал серьезные корректировки предыдущего плана, но с сохранением его функционального зонирования. Более определенным становился городской центр.

В 1938 г. началась застройка центральной площади. Генеральный план предполагал создание в центре города большой овальной площади, от которой лучами расходятся улицы (рис. 4). Центральный луч был ориентирован не на Верхнее озеро, как это было в плане Мунца, а на вершину господствовавшей высоты, где предлагалось разместить Дом культуры. С севера, со стороны озера, овал площади должен был замыкаться Домом Советов [3, с. 100]. При создании городского ядра был в полной мере учтен рельеф местности, и вместо улицы с крутым уклоном (как в плане Мунца) была устроена цепочка лестниц, ведущих вверх по склону, к будущему Дворцу культуры. Кварталы прежней строчной застройки дополнялись кварталами периметральной застройки, что можно объяснить велением времени, установкой на монументализацию архитектуры как отдельных зданий, так и уличного фронта.

С некоторыми изменениями план Соколова–Медведева был реализован. Удалось создать главную градостроительную ось Кировска, связавшую Центральную площадь с Дворцом культуры на горе, у Верхнего озера. Однако при всех сильных и положительных сторонах план не решал транспортных проблем: конкретных решений здесь не было.

Поскольку уже не оставалось плоских участков, пригодных для строительства, пространственно-планировочная структура Кировска во второй половине 1930-х гг. стала развиваться по компактному пути, вынужденно продвигаясь в южном направлении вверх по склону (см. рис. 4). Уличная сеть в плане приобретала более свободные плавные очертания в соответствии с рельефом местности.

К началу 1940-х гг. в центре Кировска насчитывалось всего около двух десятков каменных строений, в целом же в городе преобладала двухэтажная деревянная застройка.

Развитие пространственно-планировочной структуры Кировска в послевоенные годы. Война на несколько лет прервала строительные работы в Кировске. Центральную площадь, уже не овальную, а полуовальную и без Дома Со-

Рис. 4. Пространственно-планировочная структура Кировска во второй половине 1930-х гг.

тов, завершили в первые послевоенные годы по проекту института Гипроникель [3, с. 103]. На рубеже 1940–1950-х гг. проектирование планировки Кировска вновь перешло в ленинградский институт Гипрогор, где под руководством архитектора Б. Д. Судоплатова разрабатывался проект нового жилого квартала малоэтажных кирпичных домов [3, с. 106].

К началу 1950-х гг. доля деревянной застройки составляла треть жилого фонда города. Необходимо было обеспечить людей более комфортным жильем и выполнить эту задачу в кратчайшие сроки. Начиналось массовое строительство типового жилья. На этом этапе строительство Кировска возглавил ленинградский архитектор И. Г. Ромм. Под его руководством достраивались центральные кварталы города, но уже не в соответствии с планом Соколова–Медведева. Новая

застройка вновь приняла строчный характер. В эти годы центр Кировска приобрел свой современный облик. Большинство зданий в центральной части представляют собой образцы типового строительства своего времени.

Одновременно с разработкой проектов жилых кварталов И. Г. Ромм создавал варианты решения сложных транспортных проблем города. В результате в 1960 г. новый генплан закрепил идею серпантинного подъема к Верхнему озеру от въезда в город [3, с. 110].

В конце 1950-х гг. город продолжал расти в южном направлении (рис. 5), вверх по склону: формировалась одновысотная террасная застройка с четко выраженным городским центром, который окончательно сложился в виде площади на изгибе дуги главной улицы с расходящимися от нее тремя лучами. Формирование городской структуры продолжалось согласно

Рис. 5. Пространственно-планировочная структура Кировска в 1950-е гг.

компактному и оптимальному сценарию развития: в итоге уличная сеть приобрела схему сочетания огибающих рельеф улиц и их пересекающих коротких радиальных улиц.

Специфика пространственно-планировочной структуры Кировска. Влияние ландшафта на ее формирование. Роль рельефа в развитии пространственно-планировочной структуры Кировска является первостепенной. Расположение города в горной котловине определило компактное развитие его структуры.

История формирования Кировска наглядно демонстрирует сложности его проектирования из-за гористого рельефа (с перепадом высот до 500 м) и сурового климата. Но в то же время благодаря исходному рельефу, уступами спускающемуся к озеру, пространственно-планировочная структура города сложилась как уникальная и очень выразительная, чему способствует также строчный, уплотненный характер застройки. «Строчки» размещены ступенями, одной линией вдоль горизонталей, на небольших террасах. Такая застройка в гористой местности оказалась оптимальной, поэтому применялась и в последующую эпоху крупнопанельного домостроения.

Характер улично-дорожной сети с самого раннего этапа подчинялся условиям ландшафта, в плане повторяя рисунок горизонталей рельефа. Исторический обзор процесса формирования города показал, что попытка создать иной характер дорожной сети привела лишь к транспортным проблемам.

В пространстве города главная ось — проспект Ленина — играла организующую роль с самого начала, поскольку делила город на жилую и производственную зоны. Выполняя роль главной транспортной магистрали, проспект в то же время являлся и средоточием городской общественной жизни, несмотря даже на то, что пространственная структура проспекта практически лишена акцентирующих, а тем более доминантных элементов. Здания, расположенные вдоль проспекта, выделяются на фоне рядовых строений того же периода лишь архитектурным декором, весьма, впрочем, сдержанным.

Рельеф, природное окружение играют существенную роль в композиции объектов пространственно-градостроительной структуры (рис. 6). Кроме основной оси, характер

пространственно-планировочной структуры Кировска определяет и четко выраженная ось городского центра, проходящая вдоль склона, перпендикулярно проспекту Ленина, и открывающаяся на него полуовальной площадью. Эта градостроительная ось исторической части города в виде лестничной эспланады объединяет основные городские объекты в единое общественное пространство. Дворец культуры, расположенный на самой высокой точке и выполняющий роль общегородской доминанты, вместе с террасами, расположенными по склону «строчками Мунца», выразительно подчеркивает ступенчатый рельеф местности (рис. 7). Поскольку с высшей точки города (от Дома культуры) открывается панорамный вид на озеро и Хибинские горы (рис. 8), то эту площадку можно отнести к особо ценным элементам ландшафтно-композиционной структуры города.

Рис. 6. Градообразующие элементы исторической части Кировска в конце 1950-х гг.

Рис. 7. Ось городского центра, ориентированная на доминанту — Дворец культуры

Результаты и выводы. В ходе исследования были определены четыре этапа развития пространственно-планировочной структуры Кировска:

- этап первичной структуры (1929–1930 гг.);
- развитие в годы первого генерального плана (первая половина 1930-х гг.);
- развитие в годы второго генерального плана (вторая половина 1930-х – 1941 гг.);
- этап послевоенного развития (1945 – конец 1950-х гг.).

На каждом этапе были выявлены характерные особенности пространственно-планировочной структуры, обусловленные рельефом и перипетией проектирования и исторического развития Хибиногорска – Кировска. До середины 1930-х гг. в Кировске формировалась пространственно-планировочная структура линейного характера, поскольку город развивался вдоль основного транспортного пути, занимая наиболее плоские участки. Зажатый в горной котловине, город не имел другой возможности, как развиваться компактно вверх по рельефу. В итоге к концу 1950-х гг. Кировск приобрел пространственно-планировочную структуру, подчиненную рельефу местности.

Охарактеризована роль каждого генерального плана в развитии структуры города. Первый генплан заложил основу планировки Кировска, предопределил размещение функциональных зон и характер застройки, соответствующий рельефу местности. Однако уже на этом этапе

Рис. 8. Ось городского центра. Вид со стороны Дворца культуры

из-за размещения промышленных объектов не был использован в полной мере композиционный потенциал ландшафта.

Второй генеральный план Кировска внес изменения в планировочную сеть города. Его реализация сформировала городской центр и закрепила главную градостроительную ось с максимально возможным учетом специфики сложного ландшафта. В послевоенное время эта ось получила дополнительную градостроительную значимость за счет окончательно сложившейся структуры центральной площади и строительства доминантных зданий.

Библиографический список

1. Токарев А. Д., Петров В. П., Макарова Е. И. Создание апатитовой промышленности в Хибинах (Кольский полуостров) как исторический раннесоветский опыт хозяйственного освоения заполярного региона в 1920–1930-х гг. // Труды Кольского научного центра

РАН. Т. 8. № 9–12. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2017. С. 5–19.

2. Горышин Г. А. Хибинь: Повести, рассказы, очерки / сост. Г. Горышин, В. Бахтин. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1979. 286 с.

3. Кировск: страницы истории: [75-летию г. Кировска посвящается] / авт.-сост.: В. Э. Берлин, Т. Е. Королева : пер. Р. А. Кравченко-Бережной; фот. : С. Смолен и др.]. Кировск: [б. и.], 2006. 175 с.

References

1. Tokarev A. D., Petrov V. P., Makarova E. I. *Sozdanie apatitovoy promyshlennosti v Khibinakh (Kol'skiy poluostrov) kak istoricheskiy ranne sovetskiy opyt khozyaystvennogo osvoeniya zapolyarnogo regiona*

v 1920-1930-kh gg. [Creation of apatite ore industry in Khibiny (Kola Peninsula) as a historical early Soviet experience of economic development of the polar region in the 1920-s–1930-s]. In: *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kola science centre of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 8, no. 9–12. Apatity: the Kola Science centre of the RAS, 2017, pp. 5–19.

2. Goryshin G. A. *Khibiny. Povesti, rasskazy, ocherki* [Khibiny. Novels, stories, essays]. Compiled by Goryshin G., Bakhtin V. Leningrad, Sov. Pisatel', Leningr. otd-nie Publ., 1979, 286 p.

3. *Kirovsk: stranitsy istorii: 75-letiyu g. Kirovska posvyashchaetsya* [Kirovsk: pages of history: dedicated to the 75-th anniversary of the city]. Compiled by Berlin V. Eh., Koroleva T. E. Transl. by Kravchenko-Berezhnaya R. A. Photo by Smolin S., et al.]. Kirovsk, 2006, 175 p.